Мария Малик

Письмо счастья или На пенсию в другой мир

Мария Малик

ПИСЬМО СЧАСТЬЯ или НА ПЕНСИЮ В ДРУГОЙ МИР

«Автор»
2026

Малик М.

ПИСЬМО СЧАСТЬЯ или НА ПЕНСИЮ В ДРУГОЙ МИР /
М. Малик — «Автор», 2026

Проводы на пенсию обернулись для Анастасии Павловны началом новой жизни, полной магии, юношеских приключений и конечно любви!

© Малик М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1-Письмо счастья... 5
Глава 2-Ай да, Пенсионный фонд... 8
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Мария Малик
ПИСЬМО СЧАСТЬЯ или НА ПЕНСИЮ В ДРУГОЙ МИР

Глава 1-Письмо счастья...

— Ну что ты, Настасья, не изводи себя! На пенсии жизнь только начинается! — в который раз повторила тетя Наташа, соседка, мудрая женщина восьмидесяти лет, которая о пенсиях знала абсолютно всё.

— Да как же, теть Наташ… Никто не пришел!Тридцать лет руководила отделом. Всё было по-людски, я же не дура какая-то, понимала, что незаменимых нет, но чтобы вот так? Не ожидала я такого! — отвечала я сквозь слёзы обиды, нещадно размазывая по лицу праздничный макияж, который наносила с таким трепетом.

На столе тем временем, сиротливо стояли: запечённое мясо, три вида салатов и изысканная нарезка.

-Я ведь после института пришла в этот НИИ. На одном месте всю жизнь оттрубила, сопли вытирала молодым специалистам, скольким помогала, направляла, защищала перед высшим руководством… А теперь? Профком выдал коробку конфет, директор буркнул дежурное «спасибо за труд» и всё. Свободна, Настасья Павловна.Пригласительные на домашний сабантуй всем коллегам заранее раздала. Никто ведь не отказался! Все улыбались, кивали. А в итоге — пустые стулья. Телефон молчит, словно отрезанный от мира. Кому нужна ушедшая на покой начальница?

Так, проплакав в обнимку с жалостливой тетей Наташей за празднично накрытым столом, я не заметила наступления ночи.

Соседка ушла спать, пожелав мне держаться. Вздохнув в последний раз и пообещав себе, что назло всем буду счастливой — даже на грядках с кабачками, — я принялась за уборку.Машинально убрала в холодильник нетронутую еду, вымыла посуду, яростно пропылесосила ковер. Решив, что все обиды и неприятности нужно выбросить вместе с мусором, я вышла из квартиры с туго завязанным пакетом в руках.

На лестничной площадке под ноги мне неожиданно выпал плотный, белый конверт с прозрачным пластиковым окошком.

— Да что же это такое? Почтовый ящик же внизу, — проворчала я, поднимая находку.В окошке виднелась лишь часть адреса, написанная витиеватым, непривычным шрифтом, и крупная надпись: «Письмо счастья».

— Из пенсионного, что ли? — горько усмехнулась я, сунула конверт в карман домашнего халата и отправилась к мусоропроводу.

Вернувшись, я решила смыть с себя этот ужасный день. Приняла ванну с огромной шапкой ароматной лавандовой пены, тщательно нанесла весь свой уходовый арсенал — сыворотку, ночной крем против морщин, патчи — и легла спать с твердым намерением завтра начать новую, тихую жизнь…

Мне снилось, что я лечу над бескрайним маковым полем. Алые бутоны колыхались под теплым ветром, голова кружилась от невероятной, слепящей красоты. На душе было так легко, как в далекой юности -- радостно, свободно… «Действительно, жизнь только начинается!» — подумала я.И в этот момент…над маковым полем пронесся дребезжащий звон.— Фу-у-у! Какой противный звук! — пробормотала, я закрывая уши.В реальной жизни я попыталась накрыть ухо второй подушкой, но та оказалась странно жесткой, пахнущей сушеной травой.

— Настя, вставай! На завтрак опоздаем! — вдруг раздался совсем рядом звонкий девичий голос.

Я подскочила на кровати и во все глаза уставилась на незнакомку. Молоденькая девушка, наклонив голову набок, увлеченно расчесывала деревянным гребнем пышную, невероятную гриву волос. Волосы доставали ей до самых колен и горели ярким рыжим цветом.

— Уже второй колокольный звон прозвенел, — продолжала она свой странный монолог, даже не повернувшись ко мне.

— Если повара закроют трапезную, придется идти на экзамен голодными.

— Ой, как смешно… Интересно к чему такой сон? Мясо, наверное, на ночь зря ела, — подумала я, чувствуя, как раскалывается голова, и вновь отвернулась к стенке.

— Настя, ты так и главный экзамен своей жизни проспишь! — вновь заговорил девичий голос, и в нем послышались обиженные нотки.

— Ты весь вечер только и говорила о том, как мечтаешь поступить, как волнуешься! Не понимаю тебя. То плачешь от страха перед комиссией, то спишь как сурок.

Слова про экзамен сработали. Я окончательно проснулась, села на постели и огляделась. Где это я? Моя уютная спальня с чешским гарнитуром исчезла. Меня окружали совершенно незнакомые, громоздкие предметы мебели: тяжелый дубовый стол, стулья на причудливых витых ножках, стены, обитые тканью, и огромное ростовое зеркало в тяжелой старинной раме из темного металла. А перед ним — та самая рыжеволосая красавица в строгом длинном платье глубокого цвета ультрамарин, закрытое, под самое горло, с какими-то непонятными шнуровками на рукавах.

Я молча встала с кровати. На душе было липко и тревожно. Сердце колотилось в горле. «Неужели инсульт? Или я сошла с ума на почве ухода на пенсию?»И на ватных ногах сделала шаг к зеркалу.

Взглянув в отражение — я зажала рот ладонью, чтобы не закричать на весь этот странный дом. Из зеркала на меня смотрела юная, от силы девятнадцатилетняя девчонка. Кожа — гладкая, как фарфор, никакого намека на возрастные морщинки или усталость. Волосы — сумасшедшая копна огненно-рыжего цвета, заплетенная в толстенную длинную косу. А глаза… Глаза светились молодой, пронзительной зеленью, в которой не было и следа от прожитых мною шестидесяти лет. Фигурка под ночной сорочкой из льна была тоненькой, хрупкой, как тростиночка. Это была не я, но отражение в точности повторяло все мои движения.

— Настя, с тобой все хорошо?- девушка с тревогой смотрела на меня.

— Ты чего такая бледная? На тебе лица нет! Одевайся скорее, я жду тебя внизу, на крыльце постоялого двора.

— А… ты кто? — спросила я, чужим девчоночьим голосом.

Та удивленно округлила глаза, а потом всплеснула руками:— Ну точно, перенервничала. Я Мира, Насть. Мы же вместе вчера приехали поступать в Королевскую школу зельеваров! Забыла что ли? Всё, некогда рассусоливать, шевелись, а то точно двери закроют!

Мира оказалась девушкой не только разговорчивой, но и чуткой. Заметив мой ступор, она пришла на помощь: вытащила из сундука зеленое длинное платье с серебряной вышивкой в виде каких-то трав на груди, помогла затянуть непослушные завязки.

Она же ловко заколола мою огненную косу на затылке тяжелыми шпильками — честно говоря, мои закостенелые от шока пальцы с такой гривой ни за что бы не справились.

Так и не позавтракав, мы выкатились из комнаты и, легко сбежав по скрипучим деревянным ступенькам постоялого двора, помчались по узкой мощеной улочке в направлении школы зельеваров.

Вокруг шумел странный город: повозки вместо машин, люди в кафтанах и длинных платьях, вывески с изображением котлов и пучков трав…

Ветер дул мне в лицо, юбка путалась в ногах, но в груди вместо паники вдруг закипела бешеная, молодая энергия

.Ну что, Настасья Павловна тридцать лет управляла ленивыми сотрудниками и пробивала бюджеты у министерства. Неужели она не справится с какими-то зельями?

Я отдалась на волю судьбы и просто побежала за Мирой. Разберусь по ходу дела. Главное — ввязаться в драку, а там будет видно!…

Глава 2-Ай да, Пенсионный фонд...

Мира бежала как заправский спринтер. Её длинные ультрамариновые юбки взлетали в такт шагам, а рыжая коса металась по спине, словно огненный хвост. Я едва поспевала за ней, проклиная непривычное девичье тело, в котором почему-то совершенно не хватало дыхалки. Мои новые легкие горели, а ноги путались в длинном подоле зеленого платья.

Иконечно, всё не могло пройти гладко.

Прямо перед массивными дубовыми дверями приемной комиссии, над которыми красовался золоченый герб с изображением кипящего котла, я совершила роковую ошибку — наступила на собственный подол. Земля резко ушла из-под ног и я с оглушительным грохотом влетела в двери, распахнув их собственным телом, и растянувшись на гладком мраморном полу в приемной комиссии.

Тишина в зале воцарилась гробовая. Кажется все находящиеся здесь даже дышать перестали.

— Ох, Настя! — испуганно пискнула сзади Мира. Я чертыхнулась про себя. Но плакать я не собиралась. Не на ту напали!

— Жива? — раздался над головой низкий, приятный мужской голос.

Крупная, ухоженная мужская ладонь опустилась передо мной. Я ухватилась за нее, как за спасательный круг, и незнакомец легко, одним плавным движением потянул меня вверх, помогая подняться на ноги.

— Спасибо, — пробормотала я, отряхивая платье, и тут же поморщилась от резкой боли.

Подол зеленого платья был разодран, а по бледному колену уже бежал тоненький, но весьма целеустремленный ручеек ярко-алой крови.А в моей голове в этот момент, взорвалась боль, словно смерч пронесся, расставляя и память Насти и Настасьи Павловны по полочкам...

Я нерешительно подняла глаза на своего спасителя.

Мужчина был... примечательным: высокий, стройный, строгий камзол, пронзительный взгляд серых глаз, пара седых прядей у висков, ум.....! -ой, о чем это я?

Он смотрел на меня с легкой, едва заметной усмешкой, в которой, впрочем, не было злорадства.

— Хм, оригинальное появление, адептка, — произнес он, окинув взглядом мое разбитое колено. — Решили сразу продемонстрировать приемной комиссии свое рвение?

Я с трудом сдержала стон, чувствуя, как саднит кожу, но ответила:

— Шутить изволите? — и строго посмотрела на незнакомца снизу вверх, — Вместо того чтобы практиковаться в остроумии, подсказали бы, где у вас тут аптечка. Или хотя бы... какое зелье в вашей школе используют для остановки внешних кровотечений? Уверена, у вас тут этого добра навалом.

Мужчина удивленно приподнял бровь.

Кажется, он не ожидал услышать от испуганной девчонки столь командный тон.

А в зале приемной комиссии кто-то из абитуриентов судорожно вздохнул. Наша Мира замерла у дверей, бледная как полотно.

— Какое зелье? — мужчина ухмыльнулся,а в его глазах заплясали искры любопытства. - что ж, адептка... как вас там?

— Анастасия, — отчеканила я, мысленно добавив привычное «Павловна».

— Отлично, Анастасия. Считайте это вашим первым вопросом на вступительном экзамене. Каким именно зельем, по-вашему, нужно обработать эту рану? И какие ингредиенты в него входят? Вся комиссия внимательно вас слушает.

Я прикусила губу. Вот же попала... Зелья!

Откуда мне знать их рецепты? Но тут в памяти всплыли и названия трав и мамины советы и дачные посиделки. Травы — они и в Африке травы, авось и в этом мире биология работает по схожим законам.

— Для остановки крови, — начала я, стараясь придать голосу максимальную уверенность, — идеально подойдет экстракт «Огненного Тысячелистника» с добавлением вытяжки из крапивы жгучей. В наших краях его еще называют «Кровохлёбным отваром». Основное вещество сужает сосуды и ускоряет свертываемость. А если добавить туда каплю... э-э-э, лунной росы, то рана затянется без рубцов!

В зале повисла звенящая тишина.

Мужчина замер, пристально разглядывая меня.

Его лицо не выражало ничего и у меня внутри всё похолодело.

--Неужели сморозила глупость и вылечу отсюда, даже не зайдя в класс?

Магистр Торн пригласил меня к столу приемной комиссии. Я шла за ним, стараясь не хромать и мысленно привыкая к новому объему знаний в голове.

Чужая память сидела как влитая, но взрослый прагматизм Настасьи Павловны никуда не делся. «Так, декан факультета взял под крыло. Это хорошо, это административный ресурс», — деловито рассуждала я про себя.

За столом сидели трое хмурых преподавателей в серых мантиях.

— Магистр Торн, это против правил! — тут же заскрипел один из них - очкастый старик с пером за ухом. — Очередь общая для всех!

— Спокойно, профессор Клосс, — декан Торн небрежно опёрся ладонями о стол. — Девушка только что наглядно продемонстрировала знание коагулянтов третьего уровня. Оформляйте её на мой факультет. Анастасия, доставайте ваши выездные документы и свиток с рекомендацией от старосты пригорода.

Я кивнула, обернулась и поманила Миру, которая робко семенила следом, прижимая к груди холщовую сумку.

— Мирочка, давай сюда наши бумаги, - скомандовала я.

Подруга дрожащими пальцами выудила из сумки пухлую папку, перевязанную бечевкой.

Я забрала её и, повинуясь какому-то внутреннему чутью, запустила руку в боковой карман своего платья. Пальцы наткнулись на что-то странное -- гладкое, плотное...

Я вытащила руку и замерла.

На ладони лежал белый конверт с прозрачным окошком- Письмо счастья».

«Батюшки... ОТКУДА?» — ахнула я про себя.

Пока я разглядывала этот привет из прошлой жизни, магистр Торн, среагировал мгновенно. Его длинные пальцы ловко перехватили конверт прямо у меня из-под носа.

— А это что такое? — декан нахмурился, вертя в руках абсолютно чуждый для этого мира кусок высококачественной белой бумаги и ощупывая прозрачный пластик окошка. — Странный материал. Какая-то неизвестная мне магия... И что за руны? «Пен-си-он-ный фонд»? Профессор Клосс тоже вытянул шею, жадно уставившись на артефакт. В зале снова повисла тишина. Настасья Павловна внутри меня судорожно соображала, как объяснить магическому начальству назначение ведомства по выплатам к старости.

— Это... — я кашлянула, придавая лицу максимально серьезное и загадочное выражение. — Это мой личный охранный договор, магистр. Документ высшей государственной важности из моих родных земель. Называется «Письмо счастья».

— Вот как? — Торн прищурился, пытаясь заглянуть внутрь конверта сквозь пластик. — И каково же его магическое назначение? Это боевое проклятие? Или благословение?

— Это договор на пожизненное обеспечение,— абсолютно честно, не моргнув и глазом, ответила я. — Гарантия того, что государство обязуется содержать меня, когда я отработаю свой ресурс. Сильнейшая бытовая магия, между прочим.

Декан Торн медленно перевел взгляд с конверта на меня. В его глазах смешались шок, недоверие и дикое, почти детское любопытство. В этом мире, где маги пахали до самой смерти или гибли в лабораториях, концепция «пенсии» и «пожизненного обеспечения просто за стаж» явно звучала как колдовство высшего порядка.

Декан поднес палец к краю конверта, явно намереваясь вскрыть этот загадочный артефакт и изучить нанесенные внутри «руны». У меня внутри всё замерло — если он прочитает там про страховой стаж и фиксированные выплаты, пиши пропало!

Но в последний момент магистр взял себя в руки. Он строго посмотрел на прозрачное пластиковое окошко, за которым угадывались гербовые печати, и с явным благоговением опустил конверт прямо поверх моих новеньких документов.

- Что же... - Торн весомо кашлянул, расправляя плечи и оглядывая притихшую приемную комиссию. — Если это высший указ ваших земель, Анастасия, то мы, как законопослушные подданные короны, обязаны его исполнять. Школа зельеваров чтит международные договоренности. Профессор Клосс, вносите изменения в реестр!

Очкастый старик за столом скрипнул:

— Какого рода изменения, магистр Торн?

— Адептка Анастасия зачисляется на факультет боевого зельеварения по особому статусу. Оплата за обучение — полностью за счет королевской казны. Проживание, форменная одежда, питание и всё бытовое содержание — за счет бюджета Школы!Пожизненный статус обеспечения, как-никак. Не будем гневить её таинственных покровителей из.. как там? Из Российской Федерации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.